

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

8 ЖИЛД, 4 СОН

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 8, НОМЕР 4

JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

VOLUME 8, ISSUE 4



ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF SOCIAL STUDIES
№4 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9556-2025-4>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:
Сеитов Азамат Пулатович
доктор социологических наук
(Doctor of sociology, DSc)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:
Сабирова Умида Фархадовна
доктор социологических наук
(Doctor of sociology, DSc)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD:

22.00.01-Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Бекмурадов Мансур Бобомурадович
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Каланов Комил Куллахматович
кандидат социологических наук, профессор (Узбекистан)
Убайдуллаева Раиса Турсуновна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Негматова Шахзода Шухратовна
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Шайылдаева Асель Кокоевна
кандидат социологических наук (Кыргызстан)

Исмаилов Алишер Агзамович
доктор экономических наук, (Узбекистан)
Щепилова Галина Германовна
доктор философских наук, профессор (Россия)
Рожанский Михаил Яковлевич
кандидат философских наук (Россия)
Маматов Нормурат
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Бурнашев Рустам Ренатович
кандидат философских наук, профессор (Казахстан)

22.00.02-Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни
Social structures, social institutions and way of life

Умаров Абсалом Адилевич
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Холбеков Абдугани Жуманазарович
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович
доктор социологических наук, профессор (Россия)
Акулич Мария Михайловна
доктор социологических наук, профессор (Россия)

Антонио Алонсо Марсос
доктор политических наук, профессор (Испания)
Фадеева Любовь Александровна
доктор социологических наук, профессор (Россия)
Виктор Агаджаньян
доктор философии по социологическим наукам,
профессор (США)
Абдулазизов Абдулвохид Хабибуллоевич
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)

22.00.03-Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Аликариев Нуритдин Сапаркариевич
доктор экономических наук, профессор (Узбекистан)
Матибаев Тасполат Балтабаевич
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Николов Стефан
доктор философии по социологическим наукам, (Болгария)

Мирзахмедов Абдирашид Мамасидикович
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Ли Ци
доктор исторических наук, профессор (Китай)
Сухомлинова Марина Валерьяновна
доктор социологических наук, профессор (Россия)

www.tadqiqot.uz решают задачи, предусмотренные Стратегией Узбекистана 2030, направленные на развитие науки за счет внедрения достижений научных исследований ученых и служащих их признанию в международном научном сообществе. Так, каждой статье, опубликованной в журнале, присваивается номер DOI (Crossref). Журналы включены в международные индексные базы данных. Входит в список журналов ВАК Узбекистана.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ | РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ | EDITORIAL TEAM:

22.00.01-Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Пармонов Фарход Ярашевич

доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Жусубалиев Абдикайым Рысбаевич
кандидат социологических наук, доцент (Кыргызстан)
Алимухамедова Нодира Ядгаровна
доктор философии по философским наукам (Узбекистан)

Камалова Хатира Сабыровна

кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)
Тагиева Гулсум Гафуровна
доктор философии по социологическим наукам (Узбекистан)
Ахмедова Феруза Медетовна
доктор философии по социологическим наукам (PhD)
(Узбекистан)

22.00.02-Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни
Social structures, social institutions and way of life

Аликариёва Аълохон Нуриддиновна

доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Зайтов Элёр Холмаматович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Уразалиева Гулшода Бекпұлатовна
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)

Мирзахмедов Хуршид Абдирашидович

доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Қаюмов Қахрамон Нозимжонович
доктор философии по социологическим наукам (Узбекистан)
Махкамов Қодиржон Одилжонович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)

22.00.03-Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Сеитова Зухрагон Пиржановна

доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Доспанова Дилара Уракбаевна
кандидат филологических наук, доцент (Узбекистан)
Рахимбаева Дилбархон Абдулхамитовна
кандидат философских наук, доцент (Узбекистан)

Каримов Бобир Шаропович

доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Якубов Ильдар Харрасович
кандидат политических наук, доцент (Узбекистан)
Абдухалилов Абдулло Абдухамитович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)

Page Maker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МАҚОЛАДА КЕЛТИРИЛГАН ДАЛИЛЛАРНИНГ ТЎҒРИЛИГИ УЧУН МУАЛЛИФ МАСЪУЛДИР | АВТОР НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ФАКТОВ ИЗЛОЖЕННЫХ В СТАТЬЕ

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT


1. Рахимова Нигина УЗБЕКИСТАН В ПОИСКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ.....	5
2. Alikariyev Nuriddin INSON KAPITALIGA INVESTITSIYALARNING SAMARADORLIGI.....	14
3. Убайдуллаева Раиса СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ МЫШЛЕНИЯ.....	24
4. Farfiyev Bakhramdjan, Makhmudova Munisakhon THE PHENOMENON OF THE NATIONAL MENTALITY AND ITS RELIGIOUS ELEMENT..	31
5. Сабирова Умида СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	41
6. O‘razaliev Gulshada AYOLLARNING TA‘LIM OLISH JARAYONIDA GENDER YONDASHUVINING FALSAFIY VA IJTIMOYIY MOHIYATI.....	50
7. Burxanov Xusniddin MILLIY SAYTLAR TRANSFORMATSIYASIDA MILLIY PLATFORMALAR MASALASI....	56
8. Заретдинова Несибели СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВОСТОКА.....	64
9. Akramov Xusan HADISIY MEROS VA IJTIMOYIY ME‘YORLAR: NAZARIY HAMDA AMALIY TAHLIL.....	71
10. Ibragimov Murodjon JAMOATCHILIK BILAN ALOQA TEXNOLOGIYALARI (PR)NING VUJUDGA KELISHI VA RIVOJLANISHINING SOTSIOMADANIY JIHATLARI.....	81
11. Raximbayeva Oftobxon MEHNAT FAOLIYATIDA KASBIY VA IJTIMOYIY KOMPETENTLIKNING KORRELYATSIYASI.....	90
12. Shaumarova Nigora IJTIMOIY KONSOLIDATSIYA KONSEPSIYASI: NAZARIYALAR, MEKANIZMLAR VA AMALIYOT.....	97

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Рахимова Нигина Хайруллаевна,
Директор Республиканского Центра
изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр»
Доктор экономических наук, доцент

УЗБЕКИСТАН В ПОИСКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.17792778>

АННОТАЦИЯ

В статье автором рассматриваются институциональные, правовые и социокультурные аспекты противодействия коррупции в Узбекистане. Анализируется развитие антикоррупционного законодательства, участие страны в Конвенции ООН против коррупции, внедрение международных практик цифрового государственного управления (Эстония, Республика Корея, Сингапур) и формирование национальных механизмов комплаенс-контроля. Особое внимание уделено результатам социологических исследований Республиканского центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр», отражающим восприятие коррупции населением, уровень гражданской активности и доверия к антикоррупционным институтам. Отмечается, что устойчивость антикоррупционной политики определяется не только совершенствованием законодательства и институтов, но и формированием общественного иммунитета к коррупции, основанного на правосознании, правовой культуре и гражданской зрелости.

Ключевые слова: коррупция, социологическое исследование, восприятие, антикоррупционная политика, общественное мнение, правосознание, правовая культура, доверие, государственные органы, меры противодействия, институты, гражданская позиция, профилактика, правовая осведомлённость, административные барьеры

Rahimova Nigina Xayrullaevna,
“Ijtimoiy fikr” Respublika jamoatchilik fikrini
o‘rganish Markazi direktori
Iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent

KORRUPSIYAGA QARSHI BARQARORLIK IZLARIDA O‘ZBEKISTON: QONUNCHILIK, XALQARO TAJRIBA VA JAMOATCHILIK FIKRI

ANNOTATSIYA

Maqolada muallif tomonidan O‘zbekistonda korrupsiyaga qarshi kurashishning institutsional, huquqiy va ijtimoiy-madaniy jihatlari tahlil etiladi. Unda mamlakatning BMTning Korrupsiyaga qarshi konventsiyasidagi ishtiroki, xorijiy tajribalarni (Estoniya, Koreya Respublikasi, Singapur) milliy boshqaruv tizimiga moslashtirish jarayoni, raqamli davlat boshqaruvi mexanizmlarini joriy

etish hamda komplayens-nazorat tizimining shakllanishi yoritilgan. «Ijtimoiy fikr» markazi tomonidan o'tkazilgan sotsiologik tadqiqotlar aholining korrupsiyaga munosabati, fuqarolik faolligi va antikorrupsiya institutlariga ishonch darajasini ko'rsatadi. Muallif ta'kidlaganidek, korrupsiyaga qarshi siyosatning barqarorligi qonunchilik va institutlarning takomillashuvi bilan bir qatorda, fuqarolarning huquqiy ongi, madaniyati va fuqarolik yetukligiga ham bog'liqdir.

Kalit so'zlar: korrupsiya, sotsiologik tadqiqot, idrok, antikorrupsiya siyosati, jamoatchilik fikri, huquqiy ong, huquqiy madaniyat, ishonch, davlat organlari, qarshi chora-tadbirlar, institutlar, fuqarolik pozitsiyasi, profilaktika, huquqiy xabardorlik, ma'muriy to'siqlar.

Rakhimova Nigina,
Director of the Republican Center
for Public Opinion Research "Izhtimoiy Fikr"
Doctor of Economics, Associate Professor

UZBEKISTAN IN SEARCH OF ANTI-CORRUPTION RESILIENCE: LEGISLATION, INTERNATIONAL EXPERIENCE AND PUBLIC OPINION

ABSTRACT

The article examines the institutional, legal, and sociocultural dimensions of anti-corruption policy in Uzbekistan. It analyzes the development of anti-corruption legislation, the country's participation in the UN Convention against Corruption, the adoption of international practices in digital governance (Estonia, South Korea, Singapore), and the formation of national compliance control mechanisms. Special attention is paid to sociological research conducted by the Republican Center "Ijtimoiy Fikr," reflecting public perceptions of corruption, civic engagement, and trust in anti-corruption institutions. The author emphasizes that the sustainability of anti-corruption policy depends not only on the improvement of laws and institutions but also on fostering a public immunity to corruption based on legal awareness, legal culture, and civic maturity.

Key words: corruption, sociological research, perception, anti-corruption policy, public opinion, legal awareness, legal culture, trust, state bodies, countermeasures, institutions, civic stance, prevention, legal literacy, administrative barriers.

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция представляет собой многоуровневый и универсальный феномен, присущий различным обществам и формам государственного устройства. Независимо от уровня развития, ни одна страна не застрахована от ее проявлений, однако степень распространенности и формы выражения могут существенно различаться. В Узбекистане, где в последние годы реализуются масштабные социально-политические реформы, противодействие коррупции становится важной частью стратегической повестки. Антикоррупционная политика все более органично встраивается в процесс трансформации государственного управления, предполагая не только реагирование на правонарушения, но и формирование институциональных условий для их предупреждения – на основе транспарентности, подотчетности и равенства возможностей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Совершенствование законодательства и институциональные меры. За последние годы в стране предприняты системные шаги по совершенствованию антикоррупционного законодательства. Принятие в 2017 году Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» стало ключевым этапом в формировании нормативной базы, обеспечивающей правовые механизмы предупреждения, выявления и пресечения коррупционных проявлений [1]. В последующем были внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс, а также приняты подзаконные акты, направленные на усиление ответственности и расширение инструментов антикоррупционной деятельности. В рамках реализации Национальной стратегии по противодействию коррупции на 2021-2025 годы ведется активная работа по

гармонизации законодательства с международными стандартами, в том числе с требованиями Конвенции ООН против коррупции [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Международный опыт. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2003 году и вступившая в силу в 2005 году, является первым и самым всеобъемлющим международно-правовым документом, охватывающим весь спектр вопросов, связанных с предупреждением, выявлением, расследованием и пресечением коррупции. Узбекистан присоединился к данной Конвенции в 2008 году, одним из первых в регионе, [3] тем самым подтвердив свою приверженность международным стандартам и готовность развивать национальную антикоррупционную систему в соответствии с глобальными принципами.

Конвенция охватывает ключевые направления антикоррупционной политики, отражая современное понимание коррупции как комплексной проблемы, требующей системного и междисциплинарного подхода. Документ структурирован по пяти основным направлениям: предупреждение коррупции, уголовно-правовое преследование, международное сотрудничество, возврат незаконно приобретенных активов, а также техническая помощь и обмен знаниями. При этом в данном документе акцент смещен с репрессивных мер на профилактику, посредством укрепления институтов, повышения транспарентности, формирования этических стандартов поведения государственных служащих и поощрения антикоррупционной культуры в обществе. Особое внимание уделяется созданию гарантий для защиты лиц, сообщающих о коррупции, а также обеспечению доступа к информации и активному участию гражданского общества, что придает Конвенции по-настоящему комплексный характер, ориентированный на устойчивый результат.

Участие Узбекистана в Конвенции стало импульсом для целого ряда реформ, поскольку именно на ее основе в последующем стали разрабатываться стратегии и программы по противодействию коррупции; осуществляться гармонизация уголовного и административного законодательства; внедряются новые формы международного сотрудничества. В рамках процедуры обзорного механизма (Implementation Review Mechanism), осуществляемого Конвенцией, Узбекистан регулярно представляет отчеты о достигнутом прогрессе, тем самым обеспечивая открытость и подотчетность своей политики [4].

Таким образом, Конвенция ООН против коррупции выступает не только в роли международного ориентира, но и как практический механизм, способствующий укреплению национальных антикоррупционных систем. Для Узбекистана она служит фундаментом, на котором строится современный правовой базис борьбы с коррупцией, отражая стремление к повышению прозрачности, эффективности государственного управления и расширению участия общества в противодействии коррупционным проявлениям.

Системность предпринимаемых мер проявляется также в создании специализированных структур антикоррупционного контроля. Сегодня Агентство по противодействию коррупции, созданное в 2020 году Указом Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» от 29 июня 2020 года, играет ключевую роль в координации антикоррупционной политики, мониторинге исполнения законодательства и развитии сотрудничества с гражданским обществом и международными организациями [5].

Наряду с этим уполномоченные организации осуществляют взаимодействие с такими структурами, как Группа государств против коррупции (GRECO), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Программа развития ООН, а также национальными антикоррупционными агентствами развитых стран [6].

В условиях нарастающей глобализации и повышения открытости современных государств антикоррупционная политика все в большей степени выстраивается с опорой на апробированные зарубежные практики, адаптируемые с учетом национальных особенностей и институциональной специфики. В этой связи особую актуальность приобретает изучение

международного опыта в области цифровизации государственного управления, как действенного инструмента профилактики коррупционных проявлений. Узбекистан, стремящийся к выстраиванию эффективной и транспарентной системы государственного администрирования, демонстрирует последовательность и прагматизм в процессе внедрения цифровых механизмов, рассматривая международное сотрудничество не как формальную составляющую внешнеполитического диалога, а как источник конкретных, практико-ориентированных решений.

При формировании собственных стратегических ориентиров в сфере цифрового государственного управления Узбекистан ориентируется на успешные международные практики, доказавшие свою эффективность в снижении коррупционных рисков. В числе наиболее значимых примеров - модели, реализованные в Эстонии, Республике Корея и Сингапуре, которые стали эталоном цифровых платформ для взаимодействия государства и граждан. Эти страны демонстрируют, как благодаря развитию прозрачных цифровых сервисов можно существенно снизить административные барьеры и повысить уровень доверия к публичным институтам.

Эстония, являющаяся пионером в сфере электронного правительства, сумела выстроить эффективную модель взаимодействия граждан с государственными структурами посредством интегрированной цифровой среды. Автоматизация процессов, отказ от бумажного документооборота и широкое внедрение принципа «одного окна» способствовали не только повышению оперативности и доступности услуг, но и существенному снижению коррупциогенных факторов за счет исключения субъективного влияния чиновника на принимаемые решения [7].

Южнокорейский опыт демонстрирует значимость институциональной целеустремленности и последовательной цифровой трансформации государственного сектора. Создание единой информационной платформы для оказания государственных услуг, а также развитие систем мониторинга и аудита на основе анализа больших данных позволили добиться прозрачности административных процедур и обеспечить более высокий уровень подотчетности должностных лиц [8].

Но один из самых результативных подходов к противодействию коррупции демонстрирует Сингапур, органично сочетающий цифровую трансформацию управления с институциональной строгостью и развитой правовой системой. Его антикоррупционная стратегия носит комплексный характер и охватывает как технологические, так и нормативные аспекты.

Важным аспектом является наличие строгого законодательства, которое включает Закон о борьбе с коррупцией, позволяющий правоохранительным органам эффективно расследовать и преследовать коррупционные преступления [9].

Центральным «ядром» антикоррупционного комплекса служит независимая Комиссия по расследованию коррупции, учрежденная в 1952 году и обладающая особыми полномочиями и подчиняющаяся непосредственно премьер-министру. Такая структура позволяет обеспечивать оперативность и беспристрастность расследований, минимизируя влияние политических факторов [10].

Немаловажную роль в обеспечении прозрачности играет широкое внедрение цифровых решений. Государственные услуги предоставляются преимущественно через электронные платформы, благодаря чему сводятся к минимуму личные контакты между гражданами и должностными лицами, что сокращает потенциальные риски злоупотреблений. Кроме того, цифровизация охватывает не только сферу обслуживания, но и механизмы внутреннего контроля: информационные системы различных ведомств объединены в единую аналитическую сеть, позволяющую в режиме реального времени выявлять аномалии, свидетельствующие о возможных коррупционных схемах.

Независимость судебной системы также играет важную роль в обеспечении справедливости в делах о коррупции и поддерживает доверие граждан к правосудию. В

некоторых случаях предусмотрены вознаграждения для тех, кто сообщает о коррупционных действиях, что побуждает население активно участвовать в борьбе с этой проблемой.

Неотъемлемой частью антикоррупционной модели в Сингапуре стала и профилактика: в образовательных учреждениях и общественных кампаниях формируется установка на нетерпимость к коррупции как к социальному злу. Санкции за правонарушения строго соблюдаются вне зависимости от статуса фигурантов, что укрепляет ощущение неотвратимости ответственности [11].

Анализ вышеописанных моделей свидетельствует, что внедрение цифровых решений в управленческую практику способствует устранению избыточных бюрократических процедур, повышает эффективность взаимодействия государства с обществом и формирует устойчивый иммунитет к коррупционным проявлениям.

Узбекистан, ориентируясь на эти апробированные подходы, успешно адаптирует их к национальному контексту, что в перспективе способно обеспечить качественные преобразования в системе государственного управления. В частности, развивается практика проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Последовательно внедряются цифровые решения. На сегодняшний день единый портал государственных услуг (my.gov.uz) предоставляет свыше 300 видов онлайн-услуг. Внедрены отраслевые платформы: «UzASBO» (образование) [12], «MedData» (здравоохранение) [13], «D-xarid.uz» (госзакупки) [14]. Эти меры способствуют сокращению прямых контактов между гражданами и чиновниками, тем самым уменьшая возможности для коррупции.

Следует отметить, что в контексте формирования антикоррупционной архитектуры в государственном секторе Узбекистана все большую значимость приобретает развитие корпоративной этики и институционализация механизмов внутреннего контроля. Одним из ключевых шагов в этом направлении стало принятие Этического кодекса государственного служащего, закрепляющего принципы добропорядочности, прозрачности и служебной дисциплины [15]. Важным дополнением к этим усилиям выступает внедрение комплаенс-систем, прежде всего в сферах, подверженных повышенному уровню коррупционных рисков, таких как государственные предприятия и финансово-банковские учреждения. Показательно, что данные подходы находят практическое воплощение в деятельности ряда ключевых организаций: в частности, внутренние службы комплаенс-контроля уже действуют в Министерстве здравоохранения, Центральном банке, Государственном предприятии «Навоийуран», а также в акционерном обществе «Узтрансгаз». Их функционирование направлено на системную профилактику нарушений, снижение коррупциогенных факторов и формирование устойчивой культуры неприятия коррупции на всех уровнях управленческой вертикали.

5 марта 2025 года в Ташкенте состоялось расширенное заседание Национального совета по противодействию коррупции, в ходе которого с программным выступлением выступил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев. В своем обращении глава государства охарактеризовал коррупцию как одно из ключевых препятствий на пути реализации реформ и как угрозу, имеющую транснациональный характер. Особый акцент был сделан на необходимости консолидации усилий всего общества в борьбе с данным феноменом. Президент отметил, что искоренение коррупции требует объединения общественных усилий: «Если мы все объединим усилия, то обязательно добьемся значительных положительных результатов. Именно поэтому активисты махалли, старшее поколение, интеллигенция, писатели и поэты, работники сферы искусства и культуры, предприниматели, известные деятели, руководители, депутаты и сенаторы – вся общественность должна стать единым целым и рассматривать коррупцию как язву на теле общества» [16].

В рамках заседания были озвучены конкретные предложения институционального характера. В целом было выдвинуто 55 инициатив, предполагающих разработку 5 законов, 12 указов и постановлений, а также меры по усилению роли парламента, Национального и

региональных советов, институтов гражданского общества в обеспечении системной антикоррупционной политики [17].

Можно констатировать, что на сегодняшний день в Узбекистане формируется комплексная антикоррупционная система, охватывающая законодательные, институциональные и просветительские аспекты, цель которой заключается не только в реагировании на уже совершенные правонарушения, но и в создании превентивных условий для их предупреждения, что особенно важно в контексте устойчивого развития и укрепления правового государства.

Однако борьба с коррупцией – это не только вопрос законодательства и институциональных механизмов. Не менее значимым условием эффективности антикоррупционной политики является отношение граждан к коррупции, как к социально неприемлемому явлению, а также готовность отвергать ее проявления в повседневной практике. Формирование устойчивых антикоррупционных установок и нетерпимого общественного отношения к нарушениям служит основой для долгосрочного успеха государственной стратегии в этой сфере.

Формирование атмосферы, в которой коррупция воспринимается не как обыденное явление, а как угроза личной безопасности, социальной справедливости и будущему страны требует времени и последовательной, кропотливой работы. И здесь особую роль начинают играть механизмы обратной связи между государством и обществом. Только зная, как воспринимаются реформы на местах, насколько граждане доверяют антикоррупционным институтам, какие проявления считаются наиболее острыми и где именно люди сталкиваются с наибольшими рисками, возможно выстроить эффективную политику на всех уровнях.

Именно поэтому сегодня в стране большое значение приобретают регулярные социологические исследования, позволяющие выявлять динамику общественного мнения, фиксировать степень информированности населения, его готовность к сотрудничеству с государственными структурами и общее восприятие проблематики коррупции.

Республиканский Центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» в рамках своей деятельности осуществляет мониторинговые опросы по широкому кругу вопросов, связанных с коррупцией. Получаемые данные не только позволяют точно реагировать на проблемные зоны, но и служат индикатором эффективности проводимых реформ. Аналитическая работа дает возможность не просто фиксировать факты, но и глубже понимать внутренние настроения в обществе, выявлять социальные барьеры и точки роста.

В конечном счете устойчивость антикоррупционной политики напрямую зависит от уровня общественной поддержки: насколько люди осознают свою роль в этом процессе, насколько ощущают готовность государства к открытому диалогу и совместному поиску решений.

Опрос «Граждане о коррупции в Узбекистане», проведенный в апреле – мае 2025 года в рамках системного мониторинга общественного мнения, стал важным инструментом для более глубокого осмысления общественного восприятия антикоррупционных процессов в стране. Исследование охватило все регионы республики, включая Ташкент, и предусматривало широкий срез населения – от молодежи до граждан пожилого возраста, от работников государственных структур до представителей бизнеса и негосударственного сектора [18].

Общественное мнение, зафиксированное в ходе исследования, демонстрирует четкое понимание населением источников и проявлений коррупции. Граждане, в большинстве своем, ассоциируют данную проблему с конкретными секторами, прежде всего с системой образования, здравоохранения, а также с органами, осуществляющими административно-разрешительные функции. Наиболее остро воспринимаются коррупционные риски в сферах, напрямую связанных с реализацией жизненно важных прав: медицинским обслуживанием, доступом к образованию и трудоустройством.

В частности, здравоохранение было признано наиболее уязвимым к коррупционным проявлениям: 47,6 % опрошенных отметили случаи дачи взятки за ускорение лечебного

процесса, каждый третий – за более качественное обслуживание, а каждый четвертый – за повышенное внимание со стороны врачей. В образовательной сфере каждый четвертый респондент (26,3%) указал на коррупцию при поступлении в учебные заведения, каждый шестой (16,3 %) – при сдаче экзаменов, 12,4 % – при выставлении оценок.

Не менее тревожной выглядит ситуация на рынке труда: почти треть участников опроса сообщила о случаях взяточничества при устройстве на работу, 5,2 % – при карьерном продвижении.

Таким образом, наибольшая концентрация коррупционных рисков наблюдается именно там, где граждане ощущают зависимость от решений должностных лиц или специалистов, обладающих распорядительной властью.

В то же время, значительная часть опрошенных отметила, что в последние годы стали заметны положительные изменения: усилилась открытость государственных органов, повысилась доступность информации о порядке предоставления услуг, а также участились случаи привлечения должностных лиц к ответственности.

Особое внимание в исследовании было уделено уровню гражданской активности – готовности людей сообщать о фактах коррупции, поддерживать антикоррупционные инициативы и участвовать в общественном контроле. Выяснилось, что, несмотря на постепенный рост числа граждан, готовых открыто заявлять о случаях коррупции, в обществе по-прежнему ощущим высокий уровень опасений и недоверия, особенно в части обеспечения анонимности и возможных последствий подобных обращений. Такая ситуация подчеркивает острую необходимость не только в укреплении эффективных каналов обратной связи, но и в системной работе по повышению уровня правовой грамотности и информированности населения.

В общественном сознании Узбекистана все отчетливее фиксируется запрос на справедливость, открытость и подотчетность. Усиливается нетерпимость к недобросовестным практикам, возрастает интерес к вопросам контроля и гражданского участия, формируется устойчивый настрой на недопустимость коррупции как общественной нормы.

Антикоррупционная тематика прочно вошла в информационное пространство страны: более 60,0% респондентов отмечают регулярный контакт с подобными материалами, что создает благоприятную среду для формирования устойчивого общественного иммунитета к коррупции, где информационная насыщенность способствует укреплению антикоррупционных установок.

При этом восприятие коррупции все чаще выходит за рамки исключительно нравственной оценки и приобретает социально-экономический контекст. Так, треть респондентов связывают ее с экономическими трудностями, а более четверти – с недостатками законодательства, пробелами в правовом регулировании и неэффективной правоприменительной практикой. Эти данные подтверждают гипотезу о структурной природе коррупции и подчеркивают важность системных изменений, выходящих за пределы индивидуальной ответственности.

Несмотря на осуждение коррупции в общественном мнении, поведение граждан нередко обусловлено внешними обстоятельствами. Большинство опрошенных (81,3%) заявили о категорическом неприятии коррупции в любых формах. Однако, 12,0% допускают ее оправдание в исключительных случаях, связанных, например, с угрозой жизни и здоровью, а 6,5% респондентов рассматривают ее как элемент повседневности. Подобное распределение взглядов указывает на наличие устойчивого антикоррупционного ядра в обществе, при этом сохраняются и очаги адаптации к коррупционной среде.

Цифровизация, несмотря на заявленные преимущества, пока не стала универсальным инструментом снижения коррупционных рисков. Только 26,5% респондентов регулярно используют электронные госуслуги с антикоррупционной целью, еще треть – эпизодически, а 41,5% не прибегают к цифровым решениям вовсе. Это отражает не столько нехватку технической инфраструктуры, сколько наличие психологических барьеров – от цифровой неуверенности до привычки к традиционным формам взаимодействия. Преодоление этих

препятствий требует целенаправленной работы по развитию цифровой грамотности и укреплению доверия к технологиям.

Несмотря на широкое общественное осуждение коррупции, ее присутствие в повседневной жизни остается ощутимым, при этом часть граждан признает, что вынуждено прибегать к ним из-за сложности и неэффективности официальных процедур. Каждый третий сообщил о даче взятки с целью решения острых социальных проблем, четверть – о невозможности добиться результата иным путем. Это указывает на необходимость упрощения административных процедур и повышения доступности госуслуг.

Однако даже при наличии правосознания реальные действия граждан по противодействию коррупции весьма ограничены. Хотя 81,6% респондентов выразили категорическое неприятие взяточничества, лишь 5,3% сообщили о конкретных случаях коррупции. Причины пассивности кроются в недоверии к результативности жалоб (41,2%), страхе перед возможными последствиями (16,3%) и недостатке правовых знаний (9,9%). Такие данные указывают на острый дефицит доверия к антикоррупционным механизмам и подчеркивают необходимость институционального переосмысления каналов гражданского участия.

Вопрос о распределении ответственности в коррупционных взаимодействиях остается сложным. Хотя 76,4% респондентов признают необходимость привлекать к ответственности обе стороны (и дающего, и получающего взятку), почти каждый пятый считает, что виновен исключительно получающий. Это указывает на распространенное ощущение внешнего принуждения и требует просветительской работы, направленной на формирование персональной правовой ответственности как элемента гражданской зрелости.

Недостаточный отклик со стороны государственных структур на сообщения о коррупции усугубляет недоверие: треть тех, кто сообщил о правонарушениях, не получили никакой реакции, только каждый шестой (15,4%) увидел реальные последствия. Более того, каждый десятый респондент (9,3%) воспринимает взятку как элемент привычной практики, что свидетельствует об укорененности коррупции в социокультурной жизни общества, подтверждая необходимость системной работы по изменению общественных установок.

Тем не менее, из данных социологического опроса можно сделать вывод, что позитивные сдвиги в общественных настроениях есть: 68,3% респондентов верят в возможность преодоления коррупции в Узбекистане, а половина опрошенных (50,2%) отмечает снижение ее уровня. Эти данные подтверждают возрастающее доверие к реформам и готовность общества к переменам. Одновременно сохраняется критическое меньшинство (26,0%), считающее, что ситуация ухудшается или не меняется, что подчеркивает важность непрерывного институционального обновления.

Относительно высокий уровень доверия к антикоррупционным структурам (72,6%) сочетается у населения с настороженностью в оценке их беспристрастности. Готовность граждан участвовать в антикоррупционных инициативах зависит от наличия гарантий безопасности: 42,4% выразили готовность действовать при соответствующих условиях.

ВЫВОДЫ

В конечном итоге борьба с коррупцией выходит за рамки исключительно правовых и институциональных решений, превращаясь в ценностный выбор, определяющий будущее нации. Именно формирование внутреннего неприятия нечестных практик, рост гражданской зрелости и вовлеченности становятся теми ресурсами, которые придают антикоррупционной политике устойчивость и реальную силу. Узбекистан стоит на пороге перехода к новому общественному договору, в центре которого – доверие, подотчетность и справедливость, как неотъемлемые элементы модернизационного пути. Преодоление коррупции становится не только задачей государственных институтов, но и выражением зрелости самого общества, его готовности к обновлению и устойчивому развитию.

Adabiyotlar/ Литература/ References:

1. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 03.01.2017 г. № ЗРУ-419 <https://lex.uz/docs/3088013>
2. Конвенция ООН против коррупции https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
3. Закон Республики Узбекистан «О присоединении Республики Узбекистан к конвенции организации объединенных наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 года) от 07.07.2008 г. № ЗРУ-158 <https://lex.uz/docs/1369507>
4. Винникова Р.В. Механизмы мониторинга реализации антикоррупционных конвенций ООН, Греко и ОЭСР. Ж-л Правопорядок: история, теория, практика, №3 (14) / 2017. С.16-20
5. Указ Президента Республики Узбекистан О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан от 29.06.2020 г. № УП-6013, <https://lex.uz/docs/4875786>
6. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс» от 06.07.2021 г. № УП-6257, <https://lex.uz/ru/docs/5495531>
7. <https://e-estonia.com/estonia-100-digital-government-services/>
8. https://www.researchgate.net/publication/233050498_E-Government_to_Combat_Corruption_The_Case_of_Seoul_Metropolitan_Government
9. <https://sud.gov.kz/rus/content/analiz-nacionalnyh-zakonodatelstv-zarubezhnyh-gosudarstv-v-sfere-borby-s-korrupciey-singapur>
10. Где успешно боролись с коррупцией. <https://www.kommersant.ru/doc/1919888>
11. <https://www.developer.tech.gov.sg/assets/files/GovTech%20World%20Bank%20NDI%20APEX%20report.pdf>
12. <https://reestr.uz/ru/projects/1120?type=passport>
13. medinfocom.uz/meddata-saas-old-version/
14. https://www.norma.uz/uz/nashi_obzori/uzrtsb_zapustila_novoe_mobilnoe_prilojenie_d-xarid
15. Постановление Кабинета Министров РУз «О дополнительных мерах по обеспечению соблюдения этических правил государственными гражданскими служащими» от 14.10.2022 г., <https://lex.uz/docs/6236840>
16. Заседание Национального совета по противодействию коррупции <https://president.uz/ru/lists/view/7924>
17. Заседание Национального совета по противодействию коррупции <https://president.uz/ru/lists/view/7924>
18. Аналитическая справка «Граждане о коррупции в Узбекистане» РЦИОМ «Ижтимоий фикр», май 2025 год.

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000